

О диалектах российских немцев Надежда Рунде

Среди российских немцев, хоть сколько-нибудь интересующихся литературой и культурой своего народа, мало найдётся таких, кому не было бы известно имя Виктора Гейнца – переводчика, прозаика, лирика, драматурга. Его перу принадлежит немало разножанровых книг.

/Фото автора. 'Виктор Гейнец (справа) в кругу коллег на одной из традиционных встреч переселенцев.'/

Вот названия только некоторых из них: сборник стихотворений «Lebensspuren», 1980, «Regen im Juni», 1984 (Erzählungen, Gedichte), «Herbstwind», 1988 (Erzählungen), «Schritte des Jahrhunderts», 1988 (Gedichte, Erzählungen). В их числе трилогия «На волнах столетий», 1993, несколько романов.

Особенно хочется отметить создание уже в Германии с Эдуардом Изааком мюзикла в двух частях «Западня Эйнштейна» («Die Einsteinfalle») и «Россия, прощай!» («Russland ahoi!»), в котором герои знакомятся с выдающимися историческими личностями и важными событиями из истории Германии.

Также благодаря литературному таланту Виктора Гейнца в мюзикле в увлекательной форме рассказывается история появления немцев в России. Благодаря этой работе писателя и поэта огромное количество детей и взрослых узнало историю своих предков.

Виктор Гейнец родился в 1937 году, изучал германистику, доктор филологических наук. Живёт в Германии, в городе Гёттингене. В 2008 году в издательстве Waldemar Weber Verlag вышла его новая книга, живо и увлекательно рассказывающая о диалектах российских немцев: «Der eine spricht, der andre schwätzt, der dritte babbelt. Einiges über die Mundarten der Deutschen aus Russland».

Связи языка с культурой и историей народа многообразны. Выдающийся немецкий ученый Гумбольдт рассматривал язык как объединённую духовную энергию говорящего на нём народа, как своеобразную концентрацию мыслей и чувств каждого этноса. Язык – это своего рода способ духовной консолидации этноса, единственный признак, по которому мы узнаём тот или иной народ. И российские немцы не являются исключением.

Автор книги Виктор Гейнец любезно согласился ответить на некоторые вопросы, касающиеся диалектов российских немцев, изучению которых он посвятил многие годы.

- Расскажите, пожалуйста, как в Германии возникли и формировались немецкие говоры?

- Образование диалектов – очень древнее историческое явление. Языковое дробление происходило уже в патриархально-родовом обществе. При территориальном расхождении единое племя, разделяясь, превращалось в группу племён, и их языки с течением

времени изменялись. Местные говоры существовали у всех народов, у одних в меньшей, у других в большей степени.

Диалекты пяти главных германских племён – франков, саксов, алеманнов, баварцев и тюрингцев – создали основу для будущего национального языка Германии. В Германии местные диалекты сохранялись вплоть до двадцатого века, а кое-где живы и до сих пор. Можно говорить о древнегерманских диалектах, которые являлись диалектами языка-основы, но в дальнейшем они стали основой для развития самостоятельных языков. Например, по сравнению с русским языком немецкий в период феодальной раздробленности представлял гораздо более значительные местные различия (в особенности между нижненемецким и верхненемецким).

Уже в первой половине XVIII века это заметил Ломоносов, долго живший в Германии, в связи с чем писал: «Народ российский, по великому пространству обитающий, невзирая на дальнее расстояние, говорит повсюду вразумительным друг другу языком в городах и сёлах. Напротив того, в некоторых государствах, например в Германии, баварский крестьянин мало понимает мекленбургского или бранденбургский швабского, хотя все ж того немецкого народа».

К такому разнообразию народных говоров в Германии привела в первую очередь национальная раздробленность страны в средневековый период.

Родным языком российских немцев был до войны и депортации, а для многих и сейчас ещё является один из диалектов, привезённых ими в XVIII - XIX веках из Германии.

Иногда создаётся впечатление, что диалект является «испорченным», «опустившимся» литературным языком. «В действительности, - возражает профессор Жирмунский против этих взглядов, - в этом отношении дело обстоит как раз наоборот».

Наш современный литературный язык является искусственным образованием (Gebilde), развившимся из диалектов. Так что диалекты ни в коем случае не являются опустившимся литературным языком, а литературный язык есть не что иное, как возвышенный диалект.

- Вы отдельно изучали диалекты немцев, депортированных в Сибирь. В каком году вы начали заниматься этой темой и что вас к данной работе подтолкнуло. На каком диалекте говорили ваши родители?

- Я изучал диалекты не только депортированных в Сибирь немцев, но и тех, которые в начале двадцатого века при Столыпинской земельной реформе переселились в Западную Сибирь и Северный Казахстан. В новых местах поселения они основали немецкие сёла, где все жители говорили на одном из таких диалектов.

Ещё будучи школьником я обратил внимание на то, что мои односельчане говорили на разных наречиях. Мои родители говорили на южно гессенском говоре, а бабушка на верхнегессенском, который сильно отличался от первого, а в школе изучали русский язык, о котором мы, первоклассники из немецких семей, не имели ни малейшего представления.

Но всё это стало мне понятно лишь в конце шестидесятых годов, когда я, будучи преподавателем Омского педагогического института, стал заниматься исследованием немецких диалектов в России.

- Изучение языка российских немцев (см. подробно обзор в книге: Berend, Jedig, 1991) восходит к годам Первой мировой войны, когда немецкий германист В. Унверт записал целый ряд говоров в лагере для военнопленных и даже попытался дать классификацию этих диалектов. Знакомы ли вы с этим трудом и опирались ли на него каким-нибудь образом в ходе вашей работы? Насколько в советские времена подобная научная литература была доступна исследователям?

- Работа Унверта мне, разумеется, знакома. Это ведь была первая попытка научного описания колониальных диалектов в Советском Союзе.

Мне также известно, что профессор Саратовского университета Георг Дингес, исследовавший диалекты Поволжья, признавая большую ценность его труда, в то же время подвергает некоторые разделы его исследования надлежащей критике. Унверт не учёл, что говор дочерней колонии (села) часто отличается от говора материнской и унифицировал показания информанта из дочерней колонии с материнской.

В 20-годы – во время НЭПа – подобные исследования были в России нормальным явлением. Советские филологи Петер Зиннер, Георг Дингес, Виктор Жирмунский и другие работали вкуче с германскими учёными-лингвистами из Маргбургского университета. Но уже в начале 30-годов стал наблюдаться процесс закручивания гаек, и советские исследователи подверглись гонениям за их связь с иностранцами и преследовались как шпионы иностранных разведок.

Все диалектологические и филологические работы были свёрнуты и прекратились на долгие годы. Лишь в конце 50-годов появилась возможность возобновить эти исследования в местах депортации российских немцев, но в таких работах учёные были вынуждены замалчивать историю депортированной народности. Здесь следует особо отметить усилия профессора Гуго Едига, заведующего кафедрой немецкого языка Омского педагогического института. Он развернул широкую деятельность среди преподавателей немецкого языка и организовал школу немецкой диалектологии при вузе. Появлялись диссертационные работы на разные темы немецких говоров в Сибири и Северном Казахстане. Но эти диссертации по обыкновению оседали в архивах библиотек. Доступ этих работ к массовому читателю был закрыт.

- Известно, что немцы составляли существенную часть населения бывшего Советского Союза. Согласно переписи 1979 года, они занимали 14-е место по численности населения среди народов СССР. Крупнейший исследователь В.М.Жирмунский рассматривал немецкие диалекты в СССР как своего рода лингвистическую лабораторию, имеющую огромное научное значение. Как, по вашему мнению, скажется на состоянии диалектов российских немцев возвращение на историческую Родину? Есть ли шансы сохранить самобытные диалекты, повысились эти шансы или наоборот понизились с возвращением нашего народа в Германию?

- Немецкие диалекты в СССР были действительно своеобразной лингвистической лабораторией, так как в них были «законсервированы» языковые факты, которые в Германии вследствие широкого распространения общенационального языка (Hochdeutsch) постепенно утрачивались. С возвращением российских немцев на историческую Родину их диалекты как бы «облагораживаются», избавляясь от многочисленных обременительных заимствований из русского языка. Следующим этапом этого развития является постепенный переход к литературному языку. А что касается шансов на «выживание» диалектов российских немцев в Германии, то я, например, не вижу необходимости в их сохранении. Диалекты представляют большой интерес для общего языкознания, для языковедов, занимающихся теорией языковых процессов. А цель переселенцев из России – интеграция в Германии, и в первую очередь, языковая интеграция.

В процессе исследования я заметил, что у переселенцев, владеющих диалектами, эта интеграция проходит не так болезненно, как у русскоговорящих, не владеющих ни немецким диалектом, ни литературным языком. А что касается малолетних детей переселенцев, то они в детсадах и школах очень быстро осваивают литературный язык и бесппроблемно приспособляются к произношению местного населения.

- Проявляют ли немецкие германисты интерес к диалектам российских немцев? Какие работы на эту тему вам известны? В чём их ценность, на ваш взгляд? Какая литература о диалектах языковедов из среды российских немцев вышла в самое последнее время? Могли бы вы назвать эти книги и коротко дать им общую оценку?

- Как я уже упомянул, в 20-е и в начале 30-х годов развернулась интенсивная деятельность по изучению немецких диалектов в Республике немцев Поволжья. Германские диалектологи были живо заинтересованы работой специалистов по немецким говорам в Поволжье и на Черноморском побережье. В то время германские лингвисты под руководством Фердинанда Вреде в Марбургском университете были заняты составлением «Немецкого языкового атласа» (Deutscher Sprachatlas). Они попросили профессора Дингеса прислать в Марбург подготовленный им и его учениками «Поволжский языковой атлас». Этот атлас уже был подготовлен к печати, но по каким-то причинам не вышел, вероятно, в связи с арестом Дингеса. Его удалось издать только в 1997 году благодаря стараниям профессора Едига и его ученицы Нины Беренд. Опубликован он был в издательстве А. Франке в Тюбингене. В 1991 году в Марбурге была издана книга Нины Беренд и Гуго Едига «Немецкие диалекты в Советском Союзе. История исследований и библиография», в которой скрупулёзно описаны все процессы, касающиеся изучения немецких диалектов в бывшем СССР.

- Немецкие диалекты характеризуются значительным разнообразием. Сколько диалектов российских немцев вам известно? Обо всех ли из них вы пишете в своей новой книге или какие-то из них всё же выпущены из виду?

- В книге «Der eine spricht, der andre schwätzt, der dritte babbelt. Einiges über die Mundarten der Deutschen aus ERussland» я коротко охарактеризовал особенности следующих диалектов: 1)поволжских говоров (верхнегессенский, южногессенский, пфальцский, верхнесаксонский); 2)нижненемецкого Mennonitenplatt; 3) швабского; 4) волынского. Разумеется, я не смог охватить в книге все разнообразные аспекты говоров российских немцев. Да я к этому и не стремился. Тем более, что в связи с образованием всё новых дочерних колоний (сёл) со смешанным характером наречий становилось всё труднее выявлять первоначальные признаки материнских говоров, непосредственно привезённых из разных германских провинций. А я ориентировался именно на них. Как было сказано выше, диссертаций на эту тему написано уже довольно много, но доступ к этим работам получают единицы (в основном молодые учёные, интересующиеся подобными лингвистическими исследованиями). Но я был всегда уверен, что такие вопросы заинтересовали бы не только лингвистов, но и многих читателей, не занимающихся научными исследованиями.

- На каком из диалектов говорит большинство российских немцев?

- Большинство российских немцев, ещё владеющих каким-либо говором, общаются, на мой взгляд, на одном из рейнско-франкских диалектов (гессенском или пфальцском). Это бывшие поволжские и часть черноморских колонистов, переселившиеся в Россию во времена царствования Екатерины Второй, за ними следуют меннониты, говорящие на нижненемецком (нижнефранкском) диалекте, швабы, переселившиеся из Баден-Вюртемберга, волынские немцы из Волыни, вернее из-под Житомира и так далее.

- Скажите, пожалуйста, кому вы адресовали вашу новую книгу в первую очередь?
- Она адресована любому читателю, интересующемуся этими проблемами хотя бы в какой-то степени.

- В чём, по вашему мнению, заключается новизна этого исследования? Это сугубо научный труд или он рассчитан на массового читателя, иными словами, будет ли он по зубам переселенцам?

- С самого начала я задался целью написать научно-популярную книгу, которая была бы доступна любому читателю. Поэтому я старался избегать сухого изложения фактов, принятых в научной литературе и рассчитывал на массового читателя. В связи с этим я выбрал раскованный стиль повествования (Plauderstil). Не думаю, что книга окажется не по зубам тем, кто разбирается в немецком языке. Я уже получил ряд отзывов, в которых читатели пишут, например: «Прочёл с большим интересом» или «Такая книга может стать украшением любой библиотеки».

- Спасибо за ответы!

Книгу Виктор Гейнца «Der eine spricht, der andre schwätzt, der dritte babbelt. Einiges über die Mundarten der Deutschen aus ERussland» можно заказать по следующему адресу: Waldemar Weber Verlag, Nordendorfer Weg 20, D-86154 Augsburg, Tel.: 0821-4190431 und 4190433, Fax: 0821-4190431. E-mail: waldemar.tatjana@t-online.de Цена книги 12 евро.

13/02/09